

3. Петров, И. Педофил «под колпаком». МВД введет надзор за сексуальными маньяками / И. Петров // Ежедневная деловая газета. – 2008. – 14 апр. – С. 6.

4. Галахов, С. С. Актуальные проблемы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / С. С. Галахов. – М. : ДГСК М-ва внутр. дел России, 2013. – С. 12.

УДК 152.27: 343.915

Н. Н. Кушнир
N. N. Kushnir

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ДЕТЕЙ

INDIVIDUALLY AND PREVENTIVE MEASURES OF WARNING CHILDREN MERCENARY CRIMINAL

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы индивидуальных мер предупреждения корыстной преступности детей. Автором предложена психокоррекционная программа, которая направлена на повышение культурного уровня ребенка, совершающего корыстные преступления.

Summary. The article deals with the individual measures to prevent crime selfish children. It is proposed psychocorrection program aimed at raising the cultural level of a child who commits acquisitive crime.

Ключевые слова: ребенок, индивидуальные меры, профилактика, корыстная преступность.

Keywords: child, individual measures, prevention, selfish crime.

Индивидуальная профилактика корыстной преступности детей заключается прежде всего в организации работы по выявлению и установлению профилактического учета в отношении детей-правонарушителей и родителей, способствующих правонарушениям детей [1].

Корыстная преступность детей со временем часто трансформируется в преступность взрослых, а потому требует особого изучения. Возможности психосоциальной коррекции поведения детей шире, чем поведения взрослых. Ведь психика ребенка более пластична, более чувствительна к воздействиям как отрицательного, так и положительного характера. При создании наиболее благоприятных обстоятельств воспитания и развития ребенка его поведение можно направить на конструктивную социализацию личности. Конечно, существуют различные ограничения на пути создания оптимальных условий развития каждого ребенка – как объектив-

ные (например, экономические), так и субъективные. К последним относится отсутствие (или недостаток) психолого-педагогических знаний, т. е. представлений о закономерностях формирования преступных посягательств у ребенка (девиантного поведения) и особенности форм и методов работы с ним.

Поэтому предлагаемая нами ниже психокоррекционная программа направлена именно на повышение (или вообще формирование) культурного уровня ребенка, совершающего корыстные преступления, с тем, чтобы вытеснить из его сознания деструктивное мировосприятие и придать ей позитивную модель конструктивного диалога с миром.

В современной криминологии выделяют две основные технологии преодоления социальных деструкции у детей и овладения навыками, умениями и знаниями, необходимыми для ресоциализации: социально-педагогическая профилактика и психолого-педагогическое сопровождение [2–4].

Технология социально-педагогической профилактики направлена на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различные виды социальных отклонений в поведении детей, которые совершают корыстные преступления. Эта технология относится к категории групповой, массовой работы в рамках социальных учреждений (приютов, интернатов и др.). Она реализуется в системе воспитательной работы и включает в себя деятельность кружков, экскурсионную работу, специальные занятия по формированию культуры поведения, общие педагогические мероприятия, взаимодействие с другими учреждениями.

Технология психолого-педагогического сопровождения является индивидуальной, она включает в себя сбор информации, первоначальную формулировку проблемы, психолого-педагогическую диагностику, разработку рекомендаций для ребенка, родителей (если они есть), социальных работников и правоохранителей. В нашем варианте она была реализована в виде программы, к которой привлекались дети, состоящие на профилактическом учете в Криминальной милиции по делам детей (далее – КМДД) за правонарушения корыстного характера.

Детям с корыстной направленностью, согласно приказу Министерства по делам семьи, молодежи и спорта Украины «Об утверждении Порядка осуществления социального сопровождения центрами социальных служб для семьи, детей и молодежи семей и лиц, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах» от 25 апреля 2008 № 1795 должна предоставляться помощь в виде социального сопровождения работниками указанных социальных центров. Учитывая то, что это Постановление датиру-

ется лишь 2008 годом, мы разработали собственный подход к предложенной системе профилактики преступности и реализовали положения такого сопровождения на практике.

Методика построения такой программы состояла из трех последовательных этапов и отвечала требованиям структуры психологического эксперимента. В методике автором рассмотрены и проверены исходные показатели, характеризующие специфику проблемы.

Для реализации этого положения мы использовали психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса детей, состоящих на учете в КМДД за правонарушения корыстной направленности:

- в общеобразовательных школах;
- при ознакомлении с отдельными профессиями (по добровольному соглашению с представителями выделенных профессиональных направлений).

Психолого-педагогический эксперимент был проведен следующим образом: на время исследования (сентябрь 2013 г. – май 2014 г.) 48 детей, состоящих на учете за совершение корыстных правонарушений в КМДД, были разделены на группы – контрольную и экспериментальную. Респонденты первой группы продолжали обучение без изменений, за 24 детьми второй группы был установлен психолого-педагогический контроль.

Психолого-педагогическое сопровождение происходило по двум направлениям – обучение и профессиональная стажировка. Рассмотрим сначала первое – обучение детей-респондентов, состоящих на учете в КМДД за совершение корыстных правонарушений. Они были мотивированы на получение вознаграждения (бесплатный отдых в летнее время, экскурсии и путешествия, помощь в трудоустройстве во время каникул, членство в спортивных секциях и других кружках и т. д.) за успешное выполнение учебных задач и хорошее поведение в школе. Необходимость именно вознаграждения обусловлена несформированностью духовных ориентиров у этих детей: их впечатление о мире и средствах воздействия на него мы уже приводили, и сводятся они к господству в сознании ребенка сплошь насильственных посягательств на любые материальные и нематериальные блага. Поэтому, учитывая вышесказанное, для достижения цели – положительной интеграции детей, которые совершают корыстные правонарушения, в обществе – мы использовали самый действенный (возможно, даже единственный) стимул достижения успеха – вознаграждение.

Механизм контроля психолого-педагогического сопровождения состоял из следующих мер:

- раз в месяц оперуполномоченный КМДД приходил в школу и узнавал от заместителя директора по внеурочной и внеклассной работе, от классного руководителя о поведении детей-респондентов, об адаптации их в коллективе учащихся (приобретение взаимосвязей, дружбы, поддержки и т. п.). Эти данные мы собирали и анализировали с целью разработки программы индивидуальной коррекции поведения каждого ребенка;

- проведение в конце сентября и в конце учебного года социо- и референтных исследований в коллективе;

- ежемесячные отчеты детей-респондентов о впечатлениях и соображения, которые они записывали в специальные дневники. В этом заключался скрытый психологический тренинг с целью приучения детей к саморефлексии и дисциплине в ведении данных записей. Для поощрения написания таких отчетов с детьми заключался устный контракт, основанный на системе наградных и штрафных баллов, который определял общую сумму баллов, необходимую для поощрения.

В результате мы получали комплексные данные об успехах в учебе, воспитании и позитивном общении детей-респондентов, учитывая результаты деятельности самих детей и то, что думает об этой деятельности их окружение.

Технически данное сопровождение детей, состоящих на учете за совершение корыстных правонарушений в КМДД, в общеобразовательных средних школах происходило так:

В первом полугодии учебного года дети регулярно получали вознаграждение (культпоходы, посещение кинотеатров и т. д.) за успешное выполнение задания в школе и за соблюдение установленной дисциплины. Вознаграждение давалось за счет средств родительского комитета и частично – спонсорских взносов.

Четверо из 24 детей (16,7 %) в начале проведения данного индивидуального криминологического сопровождения пропускали занятия. В дальнейшем, когда ученик-респондент не появлялся в школе, классный руководитель сообщал об этом оперуполномоченному КМДД, который находил ребенка и проводил профилактическую разъяснительную беседу в присутствии родителей или учителей (в зависимости от ситуации в семье, наличия или отсутствия у родителей желания заниматься своими детьми). Механизмом сдерживания прогулов и совершения корыстных правонарушений для респондентов было предложение отводить их в школу в сопровождении сотрудника милиции. Дети считали это унижением и перестали пропускать занятия.

Начиная со второго полугодия дети, которые находились на учете в КМДД за совершения корыстных правонарушений, убедились в том, что

участвовать в программе интересно и полезно для них: под руководством автора они систематически участвовали в интересных культурно-просветительских мероприятиях, посещали музеи, театры (большинство родителей начали оказывать посильную помощь).

Четкий контроль с одной стороны и вознаграждение с другой создавали позитивную модель учебно-воспитательного процесса. А дифференцированный подход к награде за дисциплину и участие в эксперименте создавал атмосферу доверия и стимулировал к успеху в предлагаемой ребенку деятельности.

Учебная деятельность респондентов, помимо учебы в школе, предусматривала дополнительные занятия (для освоения школьной учебной программы и устранения пробелов в знаниях). Также дополнительно читался учебный курс «Правоведение». Особенность изложения материала заключалась в том, что с ребенком была отработана каждая тема курса: дети писали рефераты, участвовали в семинарских занятиях. Занятия проводились автором, в некоторых случаях – работником КМДД или представителем социальной службы по субботам, когда детей-респондентов собирали, согласно требованиям профилактического учета, в КМДД. Дополнительно обеспечивалось проведение профилактических бесед и соответствующих занятий с родителями или лицами, их заменяющими. По нашему мнению, пробелы в правовых знаниях могут привести ребенка к совершению корыстного преступления.

Соответственно, предложенная нами психокоррекционная программа профилактики и ресоциализации детей, совершающих корыстные правонарушения, имела три взаимосвязанные составляющие:

- учебные занятия в общеобразовательных средних школах с обеспечением психолого-педагогического сопровождения;
- направленность детей к мировой культуре (организация досуга);
- овладение учебным курсом «Правоведение».

Реализация психокоррекционной программы имела целью, во-первых, пополнить знания, умения и навыки детей, которые они не могли получить при ведении девиантного образа жизни. Во-вторых, она давала им необходимый социализационный потенциал для формирования конструктивного мировосприятия взаимоотношений между людьми.

Наши выводы подтверждают и дополняют концепцию Б. Брезе, который указывал на возможности ограничения негативного влияния на аномальное развитие ребенка и определил направления, которые должны быть реализованы специалистами, работающими с детьми, с целью развития способностей последних. Ученый считал, что следует стимулировать ребенка к самостоятельному обучению и будить в нем интерес к овладе-

нию знаниями [5]. А это значит, что необходимо выработать у детей, склонных к совершению корыстных правонарушений, способности, которые помогут им активно воспринимать весь окружающий мир, а не только маргинальную его часть, осмысленно и эмоционально адекватно обрабатывать информацию, составляющую содержание моральных норм и т. д. [6, с. 64]. Одновременно в образовательном аспекте единого педагогического процесса дети, совершающие корыстные правонарушения, приобретают знания, навыки и способности, а воспитание развивает у них положительные склонности, моральные нормы поведения и соответствующие взгляды [7].

Из вышесказанного понятно, что при определенных условиях и при использовании соответствующего педагогического воздействия у большинства детей, имеющих корыстную направленность, можно стимулировать достаточно высокий уровень отношения к учебной деятельности. Активизация интеллектуальных данных является важнейшей целью коррекционно-воспитательной педагогики для таких детей. Реализовать такую установку можно при условии усвоения ими конкретного учебного материала. Эту дидактическую задачу можно решить путем развития и использования дидактических принципов, на которых строится педагогический процесс.

Библиографический список

1. Айхорн, А. Трудный подросток / А. Айхорн. – М. : ЭКМО-Пресс, 2001. – 377 с.
2. Бабаев, М. М. Молодежная преступность : монография / М. М. Бабаев, М. С. Крутер. – М. : Юристъ, 2006. – 381 с.
3. Евтихов, О. В. Практика психологического тренинга / О. В. Евтихов. – СПб. : Речь, 2004. – 168 с.
4. Ушакова И.П. Коррекционная работа в процессе обучения и воспитания : сб. науч. тр. / Г. И. Данилкина [и др.]. – Л. : ЛГПИ, 1974. – С. 132–143.
5. Брезе, Б. Активизация ослабленного интеллекта при обучении во вспомогательных школах / Б. Брезе. – М. : Медицина, 1981. – 240 с.
6. Тарарухин, С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев : Вища шк., 1997. – 151 с.
7. Садков, Е. В. Маргинальность и преступность / Е. В. Садков // Социологические исследования : сб. ст. – М., 2012. – № 4. – С. 43–47.